

Свобода самовыражения в США

Сторонники и противники абортс проводят демонстрации перед зданием Верховного суда США. В Соединенных Штатах неограниченные возможности публичных дебатов создают своего рода интеллектуальный рынок, на котором одни свободно выраженные идеи конкурируют с другими. © AP Photo/Gerald Herbert

Всеобщая декларация прав человека и Международный пакт о гражданских и политических правах, в которых участвуют США, утверждают, что все люди имеют право на самовыражение. Это право предусматривает свободу поиска, получения и распространения любой информации и любых идей.

Конституция США защищает от правительственных преследований даже наиболее спорные и оскорбительные формы самовыражения, допуская регулирование свободы слова только при ограниченных и узко определенных обстоятельствах. В основе американской системы лежит убеждение в том, что свободный и открытый обмен идеями помогает пониманию, способствует поиску истины и помогает опровергнуть ложь. Соединенные Штаты верят, – и эта вера подтверждена опытом, – что самый эффективный путь борьбы с оскорбительными формами самовыражения – это не запреты, а ответное самовыражение.

Основы свободы самовыражения

Конституция США защищает свободу самовыражения. В основе этого лежит убежденность в том, что способность человека свободно выражать свои

мысли, не боясь наказания со стороны правительства, обеспечивает самостоятельность и свободу, которые способствуют более эффективному государственному управлению. Если у граждан есть возможность свободно обсуждать интересующие их вопросы, работа правительства становится более прозрачной и в большей мере отражает интересы населения. Распространяются новые толерантные идеи, и общество становится более стабильным.

История доказала, что ограничение свободы самовыражения путем запрета высказываний не способствует развитию демократии. Авторы Конституции США понимали, что когда правительство запрещает гражданам обсуждать те или иные темы, это зачастую побуждает граждан к тайному обсуждению таких тем. Позволяя людям свободно выражать свое мнение вне зависимости от того, согласно ли с ним правительство и другие граждане, Первая поправка обеспечивает прозрачность и социальную стабильность. Неограниченные возможности публичного обсуждения способствуют также свободной конкуренции на рынке идей.[1] Такая конкуренция означает, что посредственные или оскорбительные идеи уступают место лучшим.

Узко определенные исключения

Первая поправка обеспечивает широкую защиту свободы самовыражения в США. Но свобода слова не является абсолютной. Как правило, правительство имеет больше возможностей накладывать ограничения по форме, чем по содержанию.

ОГРАНИЧЕНИЯ ПО ФОРМЕ

В большинстве случаев правительство имеет право ограничивать свободу самовыражения по времени, месту и форме, при условии, что ограничения не связаны с содержанием или точкой зрения говорящего. Эти ограничения должны удовлетворять следующим требованиям: 1) не быть связанными с содержанием; 2) быть направленными исключительно на защиту тех или иных существенных интересов правительства; 3) оставлять открытыми другие каналы обмена информацией.[2]

Например, правительство может в разумных пределах ограничивать громкость динамиков в деловом районе города, в разумных пределах ограничивать демонстрации протеста в жилых районах в ночное время, или требовать получения разрешений на парады и организованные акции протеста с тем, чтобы такие мероприятия не угрожали общественной безопасности, при

условии, что такие ограничения относятся ко всем выступающим вне зависимости от содержания их выступления или точки зрения.

ОГРАНИЧЕНИЯ ПО СОДЕРЖАНИЮ

В большинстве случаев ограничения по содержанию недопустимы. Тем не менее, возможны редкие исключения. Первая поправка допускает ограничения отдельных видов выражения, к которым относятся прямые призывы к насилию, реальные угрозы, клевета и непристойности.

Прямые призывы к насилию

Ограничение самовыражения допускается, если 1) оно направлено на подстрекательство к незаконным действиям или на их совершение; 2) вероятным результатом будут указанные действия; 3) подобные действия могут произойти немедленно. Это очень строгий стандарт, соответствие которому почти невозможно доказать в суде. Общие высказывания в защиту насилия (например, запись в интернете о том, что насильственная революция – единственный путь решения проблем общества) не расцениваются как прямой призыв к насилию.

Например, в 1969 г. член Ку-клукс-клана выступил в штате Огайо с речью, в которой требовал «отмщения» американцам еврейского и африканского происхождения.[3] Верховный суд США опротестовал законодательный акт, запретивший его высказывания, поскольку при этом криминализировались высказывания, не «направленные на подстрекательство или немедленное совершение незаконных действий» и «вряд ли способные привести к такому действию».[4]

Аналогично, если демонстрант сжигает флаг США в знак протеста против иммиграционной политики американского правительства, а его оппонент возмущается и физически атакует человека, который похож на иммигранта, то действия сжигающего флаг, скорее всего, будут защищены Первой поправкой, поскольку он не имел в виду подстрекательства к насилию.

Напротив, если оратор, принадлежащий к определенной этнической группе, призывает разъяренную толпу к немедленной физической расправе с человеком из другой этнической группы, дабы подтвердить превосходство первой группы, и кто-то из толпы тут же физически атакует представителя другого этноса, высказывание оратора вряд ли будет защищено Первой поправкой, поскольку оно имело в виду подстрекательство к немедленному насилию и явно приводило к насильственным действиям.

РЕАЛЬНЫЕ УГРОЗЫ

Ограничение самовыражения по содержанию также допускается, если содержание входит в узкую категорию «реальной угрозы» насилия. Реальная угроза – это заявление, которое адресат может обоснованно воспринять как намерение говорящего или его сторонников причинить ему физический вред. К примеру, женщина в Филадельфии была приговорена к восьми месяцам заключения за то, что оставила анонимную записку с угрозой на стуле своего коллеги.

Клевета

В США под клеветой понимается искажение фактов, вредящее репутации или доброму имени человека и представляющее его в невыгодном свете. Речь идет только о ложных фактических утверждениях. Выражение своего мнения, каким бы оскорбительным оно не было, по законам США клеветой не считается.

Законы США о клевете устанавливают неодинаковые стандарты для государственных деятелей и частных лиц. Высказывания в адрес государственных деятелей лиц пользуются большей защитой, нежели высказывания в адрес рядовых граждан. В 1964 г. Верховный суд США постановил, что государственные деятели могут выиграть дело о клевете, только доказав «злонамеренность» ответчика: другими словами, тот заведомо знал, что клеветническая информация не соответствует действительности, «или не пожелал проверить, правдива она или нет».[5]

В дальнейшем действие этого решения было распространено не только на государственных деятелей, но и на общественных деятелей.[6] Однако в том, что касается личной жизни простых граждан, действуют значительно менее строгие стандарты.[7] Клевета в адрес частных лиц может быть доказана, если утверждения были ложными и повредили репутации адресата, при этом доказывать злонамеренность не требуется. Понятие клеветы применимо только к отдельным лицам, а не к группам.

Даже если суд признает факт клеветы, это не влечет за собой уголовной ответственности. Вместо этого суд может обязать автора клеветнического высказывания опубликовать опровержение и/или выплатить пострадавшему компенсацию.

Непристойности

Первая поправка допускает ограничение на непристойные высказывания. Тем не менее ведется много споров о том, что является непристойным и как регулировать эту сферу. В 1973 г. Верховный суд США определил непристойность как выражение, которое обычный человек, руководствующийся стандартами морали, принятыми в обществе в данное время, воспринимает как 1) направленное на разжигание похоти; 2) оскорбительным образом изображающее

целом не имеющее существенной литературной, художественной, политической или научной ценности.[8]

Суд оценивает каждую составляющую отдельно и признает высказывание непристойным только если оно соответствует всем критериям. Например, если в книге используются грубые выражения и описывается половой акт, но книга в целом не нацелена на разжигание похоти или имеет литературной ценности, она не является непристойной.[9] При таких строгих стандартах редко удается доказать непристойность высказывания в суде.

Язык ненависти

Язык ненависти, общее определение которого состоит в недоброжелательных высказываниях в адрес отдельных лиц или групп на основе расовой, этнической, гендерной, религиозной, сексуальной ориентации или наличия инвалидности, полностью защищен Первой поправкой. Однако высказывания, содержащие прямые призывы к насилию или реальные угрозы в адрес тех или иных лиц, могут подпадать под описанные выше ограничения.

Хотя в США язык ненависти не запрещен, мы считаем, что наиболее эффективное оружие против таких высказываний – не запреты, а толерантные, правдивые и разумные возражения.

Запрет нетолерантных или оскорбительных высказываний может быть контрпродуктивным и приводить к возвеличению авторов подобных высказываний, а идеология ненависти может опасно распространяться, порой в подполье. Решением является не запрет, а сила убеждения.

Конституционная защита свободы самовыражения в США и искренняя вера в этот принцип не означает, что правительство бездействует и не мешает отдельным лицам и группам людей распространять злобные и полные ненависти высказывания. Это не так: в Соединенных Штатах применяют целый ряд политических средств, которые поддерживают пострадавшие сообщества и помогают в разрешении конфликтов и налаживании диалога.

ДЕЙСТВИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА И ДЕЙСТВИЯ ЧАСТНЫХ ЛИЦ

Первая поправка защищает граждан от ограничения свободы самовыражения со стороны правительства. Она неприменима к ситуациям, в которых одно частное лицо ограничивает высказывания другого частного лица. К примеру, частный работодатель может запретить сотрудникам разглашать коммерческую тайну своей компании. Но те же сотрудники пользуются защитой Первой поправки от действий правительства.

